

На третий день после вечера любования цветами евнух из дворца пришел в резиденцию Наньань Хоу, чтобы доставить императорский указ. Императрица и император выбрали Лу Няньтао в наложницы наследного принца. Помимо Лу Няньтао, также была выбрана дочь военачальника.

Евнух, который пришел доставить хорошие новости, сказал, что наследный принц и Лу Няньтао встретились в саду перед началом вечера любования цветами. Лу Няньтао потеряла саше и, пока искала его, столкнулась с принцем. Спокойная и безмятежная, естественная и непринужденная, она сразу же привлекла внимание принца.

«Второй молодой леди Лу очень повезло, что она смогла привлечь внимание Его высочества. В будущем она наверняка сможет заслужить благосклонность наследного принца».

Линь Цинъюй счел это смешным. Оказалось, что действительно существовали люди, которые очень хотят получить подобное благословение.

Однако, хотя статус императорской наложницы довольно высок, в конце концов, она все еще была просто второстепенной женой. Для нее не положена свадьба с тремя книгами и шестью обрядами. Иначе какие почести они могли бы оказать будущей жене наследного принца? Императрица попросила Бюро астрономии выбрать благоприятный день, когда два свадебных паланкина доставят девушек в Восточный дворец.

Дата вступления Лу Няньтао в Восточный дворец была назначена*, и времени не хватало, поэтому все торопились. Лян Ши, которая долгое время бездействовала, наконец занялась делом; она носилась по всей резиденции, устраивая приданое для своей дочери. Из-за дочери отношение Наньань Хоу к Лян Ши также значительно улучшилось. Что касается остальной части семьи Хоу, то все они спешили снискать расположение второй молодой леди, которая скоро станет наложницей наследного принца, и когда принц взойдет на трон, она, по крайней мере, будет императорской наложницей. Если бы она родила принца, ее будущее было бы еще более безграничным. Кто сейчас осмелится пренебречь ими?

[Примечание: Здесь у меня маленькая неувязочка: при переводе я вижу «январь», но это невозможно, в истории еще осень. В общем, я посмотрю на ход истории, и, если что, внесу поправки.]

Теперь, когда у Лян Ши была сила легких*, одну за другой она перенесла все ценные вещи в хранилище во двор главной жены. Наблюдавшему за этим зрелищем Хуань Туну было больно смотреть на это. Он думал о молодом хозяине и о семейной собственности, которую он возьмет с собой, когда покинет резиденцию Хоу.

«Молодой господин, я только что слышал от управляющего хранилищем, что госпожа взяла даже шелка из дани с юга, которую императрица подарила молодому господину Хоу!»

[Примечание: Сила легких = уверенность; право говорить; авторитет; в основном, у нее теперь есть власть/репутация/доверие.]

Линь Цинюю было все равно: «Пусть берет».

Он надеялся, что Лу Няньтао сможет сделать из него прекрасные одежды, и завоеует благосклонность наследного принца. Он хотел, чтобы они занимались сексом каждую ночь, и, в конце концов, Сяо Чэн умер на ней.

Он знал, что его мысли были слишком коварны, но Сяо Чэн заслужил это.

В мгновение ока настал день, когда Лу Няньтао должна была выйти замуж.

По этому благоприятному случаю Наньань Хоу и Лян Ши сидели на почетных местах в главном зале, с членами клана Лу по обе стороны. Среди поколения Лу Няньтао только Лу Ваньчэн сидел в инвалидном кресле, все остальные стояли.

Вскоре после этого Лу Няньтао, одетая в фэн гуань ся пэй*, поддерживаемая служанкой новобрачной, медленно вошла в главный зал.

Свадебный наряд наложницы принца прислали из дворцового бюро Шанфу**. Он был изящным и элегантным, намного более роскошным, чем свадебный наряд Линь Цинюя. На Лу Няньтао была золотая корона на шпильке, унизанный жемчугом занавес падал на лицо. Между ее бровями был нарисован хуадянь.

[Примечание: * 凤冠 Корона феникса (женский парадный головной убор с украшениями в виде фениксов) и одежды звания (накидка на плечи без рукавов, часть женской парадной одежды в старом Китае). В старину костюмы богатых женщин, когда они выходили замуж, были признаком славы.

** Отвечает за одежду и наряды для гарема.]

Лу Ваньчэн вспомнил о важном деле, он спросил: «Цинюй, у тебя тоже был хуадянь на лбу в первую брачную ночь?»

«Не просто хуадянь, — бесстрастно сказал Линь Цинюй, — я даже был покрашен».

Лу Ваньчэн ударил кулаком по подлокотнику инвалидного кресла.

«Черт возьми, как я мог спать в это время?»

Лу Няньтао подошла к своим родителям, опустилась на колени и поклонилась.

«Эта дочь не почтительна, она не может дальше служить своим родителям. Я прошу своих отца и мать принять эти три поклона в обмен на их любовь и заботу, проявленную при моем воспитании».

Со слезами на глазах Лян Ши помогла дочери подняться. Она уже собиралась заговорить, когда в комнату ворвался управляющий и сказал: «Господин, мадам, здесь наследный принц. Он сказал, что он здесь, чтобы лично забрать свою наложницу!»

Как только его слова упали, зал мгновенно охватил хаос.

Согласно этикету, наследному принцу нужно было только дождаться ее прибытия в Восточный дворец. Лично прийти, чтобы забрать свою наложницу, – это действительно придавало резиденции Наньань Хоу много лица.

Члены клана Лу осыпали Наньань Хоу поздравлениями: «Его высочество действительно обратил внимание на вашу дочь. Это действительно благословение для нашего клана Лу!»

«Учитывая такое обращение, Лу Няньтао совсем не похожа на простую наложницу. По сравнению с этим даже большая свадьба не имеет большого значения».

Даже в это время Наньань Хоу не забывал быть осторожным в своих словах и поступках: «Не говорите глупостей. Жена есть жена, а наложница есть наложница, как их можно сравнивать? Следуйте за мной, чтобы поприветствовать Его высочество».

Под жемчужным занавесом выражение лица Лу Няньтао изменилось, и служанка новобрачной накрыла ее голову покрывалом невесты.

«Пойдем?» — спросил Линь Цинъюй.

Улыбка Лу Ваньчэна была несколько холодной.

«Пойдем. В любом случае, он – мой старший двоюродный брат, и он принял мою младшую сестру в качестве наложницы. Несмотря ни на что, мы должны пойти и выразить нашу благодарность».

Линь Цинъюй катил инвалидное кресло Лу Ваньчэна, следуя за всеми к воротам резиденции Наньань Хоу. Сяо Чэн не приехал верхом, как обычный жених, который должен был сопровождать свою наложницу. Вместо этого он сел в паланкин наследного принца, и даже когда подошел Наньань Хоу, не вышел. Он был здесь не столько для того, чтобы забрать свою невесту, сколько для того, чтобы показать свой статус. По словам Лу Ваньчэна, он снова устраивает спектакль.

Наньань Хоу привел всю семью, чтобы засвидетельствовать свое почтение наследному принцу.

Сяо Чэн медленно сказал: «Вы можете обойтись без поклонов». – Его глаза осмотрели толпу и остановились на Линь Цинъюй и Лу Ваньчэне рядом с ним. Уголки его губ приподнялись в веселой улыбке, и только тогда он вышел из паланкина.

Служанка новобрачной помогла Лу Няньтао переступить порог. Она думала, что должна передать Лу Няньтао в руки Сяо Чэна, как в обычном браке.

Сяо Чэн просто сделал паузу и сказал: «Помоги наложнице забраться в паланкин».

Служанка новобрачной была ошеломлена, но не осмелилась переспросить и повела Лу Няньтао к свадебному паланкину.

Сяо Чэн пошел прямо к Лу Ваньчэну и сказал: «Мой дорогой двоюродный брат очень долго болел. И моя мать-императрица, и я постоянно беспокоимся. Могу я узнать, улучшилось ли здоровье моего дорого брата в последнее время?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Мне ненамного лучше, боюсь, Вашему высочеству придется продолжать беспокоиться».

Сяо Чэн наклонился. Хотя его слова были обращены к Лу Ваньчэну, его глаза были направлены на Линь Цинъюй: «Мой двоюродный брат, не волнуйся. После того как ты уйдешь, мы позаботимся о Малыше Цинъюй для тебя».

«„Малыш Цинъюй“. — Тихо рассмеялся Лу Ваньчэн. — Мне немного любопытно, как бы Ваше высочество назвал новобрачную наложницу – "Малышка Таотао"?»

Сяо Чэн недовольно прищурился.

«У двоюродного брата все еще есть силы шутить. Было бы лучше сохранить силы и лучше заботиться о своем теле. В конце концов, когда человек умирает, все кончено».

Лу Ваньчэн слегка улыбнулся.

«Ваше высочество может быть спокойным. Ничего не кончено, пока я не скажу, что все кончено».

Сяо Чэн выпрямился, пристально посмотрел на Линь Цинъюй, затем повернулся и сказал: «Мы возвращаемся во дворец».

Собравшиеся члены клана постепенно разошлись. Наньань Хоу и Лян Ши были заняты заботой о членах клана Лу. Линь Цинъюй и Лу Ваньчэн не присоединились к суете и вернулись в Павильон Голубого Ветра.

Линь Цинюй нахмурился и сказал: «У Сяо Чэна уже есть Лу Нянътао. Почему..?»

«Почему он все еще смотрел на тебя таким отвратительным взглядом? — Лу Ваньчэн держал его в напряжении. — Ты знаешь, что общего у людей, которые любят искать замену?»

«Скажи».

Тон Лу Ваньчэна был презрительным: «Им нравится оставлять без внимания то, что у них в руках, и они всегда стремятся получить то, что не могут. Если бы раньше ты охотно пошел ему на встречу, он не был бы так заинтересован. Но теперь ты стал первым человеком, который осмелился отвергнуть его. Поэтому, конечно, он смотрит на тебя по-другому».

Брови Линь Цинюй нахмурились еще сильнее.

«Разве это не легкомысленно и не унижает его достоинство?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Правильно, это именно тот случай, когда он ведет себя как дешевка. Кха-кха...» - Лу Ваньчэн снова закашлялся, не в силах остановиться.

Линь Цинюй похлопал его по спине и сказал: «Иди и поспи немного».

Выпив лекарство, Лу Ваньчэн заснул.

Хуа Лу вошла снаружи, огляделась и сказала: «Шаоцзюнь, где молодой мастер?»

«Он только что заснул. Что случилось?»

Хуа Лу понизила голос: «Человек из Сюн Си здесь».

Сюн Си - это магазин, торгующий похоронными принадлежностями. Линь Цинюй выбрал самый старый Сюн Си в столице. Даюй еще не был создан, когда этот магазин уже работал в течение ста лет. В дополнение к продаже товаров, Сюн Си мог также устраивать похороны своих клиентов. Пока были деньги, они могли организовать грандиозные похороны с соблюдением всех ритуалов.

Линь Цинюй взглянул на внутреннюю комнату и спросил: «Где он?»

Хуа Лу сказала: «Он ждет у ворот резиденции. Он сказал, что, поскольку в резиденции Хоу сегодня свадьба, ему неудобно входить, чтобы не принести неудачу».

Линь Цинюй увидел у ворот работника Сюн Си - человека, занимающегося похоронами, тот

был живым и веселым.

«Если у вас есть какие-либо запросы, не стесняйтесь спрашивать. Наш магазин сделает все возможное, чтобы должным образом организовать похороны для резиденции Хоу...»

Линь Цинюй никогда не участвовал в организации похорон, поэтому неизбежно был немного растерян. Он посмотрел на слово «Си*», наклеенное на ворота резиденции Хоу, и на красные шелковые ленты, свисающие под карнизом. Он долго думал и сказал: «Просто устроим все так, как он хочет».

[Примечание: □ / хї. Радость; счастье; радостный; счастливый.]

В этот период Лу Ваньчэн много спал и часто просыпался. Каждый раз он мог спать меньше часа, просыпаясь от кашля. Спал и просыпался, спал и просыпался, и день заканчивался.

На этот раз юноша проснулся ближе к вечеру. Он увидел, что Линь Цинюй сидит рядом с его кроватью, спокойно наблюдая за ним, заходящее солнце окутало его теплым сиянием.

Перед глазами Лу Ваньчэна появилось фантомное изображение, и он бессознательно позвал: «Цинюй...»

Линь Цинюй сказал: «Я здесь».

«Есть новости из Восточного дворца?» — растерянно спросил Лу Ваньчэн.

Линь Цинюй молчал.

Благовония и духи действуют через нос, и для достижения желаемого эффекта потребуется гораздо больше дня. Результаты появятся лишь через три-пять месяцев.

«Давай пока не будем об этом, — мягко сказал Линь Цинюй. — Ваньчэн, какой цвет тебе нравится?»

Лу Ваньчэн на мгновение растерялся, но через мгновение как будто что-то понял. Он с улыбкой сказал: «Если бы это был прежний я, то носил бы, в основном, черное, белое и серое. Но в Даюй я хотел бы носить красное. Он хорошо сочетается с длинными волосами».

Линь Цинюй кивнул.

«Хорошо».

«Кажется, лекарь Линь готовится к моим похоронам? — Лу Ваньчэн сказал с улыбкой: — Другие детали не имеют значения, но могу ли я сам выбрать гроб?»

«...Зачем?»

Лу Ваньчэн пошутил: «Я хочу выбрать тот, в котором удобно спать».

<http://bllate.org/book/15122/1336651>